

— Это место не совсем подходит, чтобы вести такой разговор, — сказала я, оглядываясь вокруг.

По округе слонялись и другие студенты, но казалось, что никто не обращал на меня внимания. Это было обманчивое чувство, конечно же. Все обращали на меня внимание, но изо всех сил старались делать вид, что на самом деле им нет до меня никакого дела. Я бы не удивилась, если бы люди фотографировали меня прямо сейчас и выкладывали фото в социальные сети.

— Никто не стоит настолько близко, чтобы подслушать, — сообщила Дина. — 89,59% вероятности.

— Даже тот факт, что ты со мной разговариваешь, будет привлекать внимание людей, — заметила я.

— Хорошо, — сказала она. — Разговор с тобой здесь и сейчас снижает шансы на моё похищение на добрых 20 процентов, когда я буду одна.

— Давай пройдемся, — предложила я. — Так работают твои силы? По показателям процентов?

Она согласно кивнула.

— Но я могу получать ответы только несколько раз в день, — добавила она. — Если я превышаю количество ответов, меня мучают жуткие мигрени. Иногда я могу получать представления о вероятностях событий в процентном соотношении, но ответ будет стоить мне нескольких вопросов, которые я могла бы задать.

Мы быстро покидали школу. Я размышляла о том, не было ли это своего рода ловушкой; поощрением возможности похитить ребёнка, чтобы у СКП появился предлог напасть на меня. Я мысленно заметила для себя весь металл в этом районе на всякий случай, и пробежалась по возможным действиям на случай, если что-то пойдёт не так.

— Силы у меня появились не так давно, — снова заговорила она. — И я считаю, что меня не должны были планировать похищать ещё по крайней мере несколько месяцев, но цифры изменились после того, что ты сделала с автобусом и кораблём.

— Как ты считаешь, кто хочет тебя похитить? — спросила я.

— Я не уверена, — ответила она. Под моим взглядом она просто пожала плечами. — Моя сила не действует на людей, которых я не знаю, и кто бы это ни был, он использует наёмников, чтобы добраться до меня, и не подставляется. Я отпросилась домой на больничный из-за головных болей, пытаюсь найти выход.

— Наверное, они хотят получить тебя из-за твоей силы, — решила я.

С такими способностями можно с лёгкостью сколотить состояние на фондовом рынке, скачках или в азартных играх. Если вы параноик, вы могли бы каждый день уточнять, планируется ли на вас нападение, а если планируется, то каким образом. Вы даже могли бы спрашивать о том, насколько вероятен успех у разработанного плана, и отказаться от него, если проценты будут невысоки.

— Ты не думала обратиться за помощью к Протекторату? — решила поинтересоваться я.

— Мои шансы оставаться в безопасности у них составляют только 20 процентов, — ответила

она. — Присоединение к Стражам ничем мне не поможет.

— Тогда чего ты хочешь от меня? — снова спросила я. — И что ты можешь предложить мне взамен?

— Защиты, — моментально протарабанила она. — Взамен я могу предложить свои силы. Я могу задать семь вопросов в день до того, как боль станет невыносимой. Четыре вопроса обычно совсем не вызывают боли, если точнее.

— А ты рассматривала идею открыть своё дело? — спросила я. — Один вопрос в день. Уверена, найдутся люди, готовые предложить много денег за ответ на один вопрос, особенно если ты действительно так в этом хороша, как утверждаешь.

Я оборвала себя. Неужели она меня обманывала?

— Вероятность покушения на тебя в ближайшие 10 минут составляет 97%, — сообщила она. — 3% на то, что тебя могли бы ранить до моего предупреждения.

— И ты продолжаешь находиться рядом со мной? — уточнила я. — Нам нужно отвести тебя домой.

Она кивнула.

— Где ты живёшь?

— Я племянница мэра, — ответила она.

— А ты не думала, что нужно упоминать о таких важных вещах заранее? Ты должна была уйти из школы пораньше, чтобы успеть в Аркадию. И я уверена, что люди, которые должны были забирать тебя из школы, очень волнуются.

Прежде, чем Дина успела что-нибудь сказать, я увидела впереди нас машину, которая сворачивала в нашу сторону.

Это была очень странно выглядевшая машина, авто-универсал, почти вся сделанная из дерева, кроме ходовой части. Она была в отличном состоянии, но выглядела старой, как что-то из сороковых годов. Я видела в автосалонах похожие автомобили. В те дни вместо металла периодически использовали дерево.

Если это были те самые люди, которые хотят попытаться напасть на меня, я не была уверена в том, что они сами знали, как это вообще можно сделать. Двигатель был металлическим, как и покрышки колёс. Для того, чтобы кого-то убить, мне хватит и кусочка металла, размером с орех, а может даже и меньше.

Мужчины в машине были одеты очень консервативно, в пиджаки и шляпы, возможно, для того, чтобы скрыть татуировки. В машине их было шестеро, и все они болтали на повсеместные темы.

Может, это было не тем, о чём я подумала, но также я не исключала того, что девочка могла быть права. Я проверила машину своими силами. Ни на одном из них не было ничего металлического, даже часов или колец. Это казалось немного странным, но не слишком уж странным.

На водительских правах и кредитках были специальные магнитные полосы, как и на денежных купюрах (только поменьше). Их тоже ни у кого не было, и вот это уже было очень необычно. Люди без документов, кредитных карт или наличных казались немного рисковыми.

Я повернулась к Дине, как будто была всецело погружена в наш разговор, и машина немного замедлилась. Я услышала серию странных щёлкающих звуков.

Подняв глаза, я увидела, что все мужчины держали в руках деревянные арбалеты, направленные в мою сторону, и ко мне стремительно летели деревянные болты с пластиковыми наконечниками.

Которые тут же отскочили от моего силового поля, которое хорошо работало против вещей, которые не были металлическими. Судя по выражению их лиц, они об этом не знали.

Я вздохнула, и через мгновение машина взмыла в воздух: я смогла её поднять, используя металлическую ходовую часть. Я начала раскручивать машину, словно диснеевский аттракцион — огромную чайную чашку. Поначалу некоторые из них пытались перезарядить оружие, но я крутила их всё быстрее и быстрее, и они не смогли удержать в руках арбалеты, которые полетели в разные стороны.

— А их должно тошнить, как сейчас? — спросила Дина с явным интересом. — Они так круто полетели. Мне немного жаль владельца машины.

Она вытащила телефон и быстро сфотографировала происходящее.

— Сомневаюсь, что эта машина им принадлежит, — прокомментировала я. — Я отправила их в полёт как раз, чтобы избежать следов крови на сиденьях или вмятин на ней.

Некоторые из них уже успели потерять сознание. Я мягко опустила машину на землю с лёгким стуком. Машины того времени не предполагали наличия ремней безопасности, и им повезло, что они не выпали из автомобиля.

Не то чтобы меня волновало, если бы это всё-таки произошло.

Дедушка проворчал что-то в знак согласия, хотя я ощущала что-то вроде порицания от всей этой ситуации с тошнотой.

Достав телефон, я дозванивалась в СКП. Изначально я позвонила в полицейский департамент, потому что подумала, будто члены империи без способностей не будут интересны СКП. Но мне объяснили, что поскольку в этом была замешана я, ситуация проходит как инцидент с паралюдьми, и о нём необходимо сообщать именно СКП.

Означало ли это, что СКП прибудет разбираться, если меня арестуют за переход дороги в неположенном месте? Я не была в этом до конца уверена.

— Отделение СКП, — послышался профессиональный женский голос на той стороне трубки.

— Это Тейлор Эберт, — представилась я. — У меня тут шестеро человек, которые пытались меня убить.

— Они всё ещё живы? — уточнила женщина.

— Ага, — ответила я. — Никто из них на самом деле не пострадал. Они потеряли сознание от

перегрузки, но на этом всё. Вам, наверное, стоит захватить с собой сменную одежду, а то они пахнут блевотиной.

— Наши фургоны подъедут в течение пяти минут, — сообщили с той стороны.

Если бы мы находились в моём районе или Доках, потребовалось бы пятнадцать. Или ещё больше времени, если бы в это время был загруженный трафик на дорогах. Одной из причин, по которой Стражи учились именно в Аркадии, было то, что она находилась так близко к Протекторату. Они действительно были совсем рядом.

Какая-то часть меня, злая часть, задавалась вопросом, а не заключалась также ещё одна причина в том, что богатые районы считались более важными, в то время как мой район был расходным материалом.

— Ты могла бы всё это устроить, — сказала я, возвращая внимание Дине.

— С чем, с моей свиньёй-копилкой? — с сарказмом отозвалась девочка. — И даже если бы у меня были деньги, сколько людей восприняли бы всерьёз 12-летнюю девочку, которая пытается заказать чьё-то убийство?

— Ты права, — признала я. — Но вдруг ты уже работаешь на суперзлодея, который пытается меня обмануть твоим наивным выражением лица?

Дина просверлила меня саркастическим взглядом.

— Я что, выгляжу наивной? Какой бы идиот заставлял ребёнка лгать во имя их цели? Я даже дядю не могу убедить в том, что сделала домашнюю работу, если я её не сделала.

— А ещё аргументы, чтобы убедить меня, у тебя есть? — поинтересовалась я.

— Есть вероятность в 62%, что кто-то попытается отравить твою еду в течение следующих четырёх дней, — ответила она. — Я не уверена насчёт места. Когда я спрашиваю, цифры меняются.

— Это значит, что они, скорее всего, выбрали несколько мест, — заметила я.

Это имело смысл. Остатки Империи хотели моей смерти. Им нужна была моя смерть. В то время как маленькие группы имперцев постепенно распадались и исчезали, я не сомневалась, что большая часть остатков империи объединяли свои силы, собравшись в несколько больших групп. Скорее всего, эти группы могли расширяться за счёт того, что у них имелся доступ к ресурсам Империи: деньги, наркотики, проституция. К группам, у которых дела идут успешно, люди обычно и предпочитают присоединяться.

Мы немного поговорили, она рассказала мне о своей школьной жизни и о своей жизни дома. Мы также немного поговорили о делах. Вскоре прибыло три фургона Протектората.

Оружейник и Мисс Ополчение прибыли на своих мотоциклах одновременно.

— Что здесь произошло? — первым заговорил мужчина.

— Они пытались подстрелить меня деревянными арбалетными болтами, — ответила я. — Это не сработало, так что я отправила их немного покрутиться.

Я кивнула в сторону разбитых деревянных арбалетов и сломанных стрел на земле. Один из агентов СКП направился* делать фотографии, в то время как остальные члены отряда бросились арестовывать вырубленных нападающих.

Оружейник посмотрел на мужчин в машине, которые только начали приходить в себя, и поморщился.

— Это старая классическая машина, и их в ней только что стошнило.

— Я пыталась быть милой, — хмыкнула я.

— Это племянница мэра? — уточнил он, глядя в сторону от меня.

Дина придвинулась ко мне поближе, и я кивнула.

— Она пришла в мою школу с деловым предложением.

— Она появилась в сводках новостей, — уточнил он. — Люди волнуются о том, что она могла быть похищена.

— Я сказала ей то же самое! — воскликнула я. — На самом деле я как раз хотела отвести её домой, как только она сказала бы мне, где она живёт.

— Её родители сейчас находятся дома у мэра, — сказал он. — Мы будем рады тебя подвезти.

Я отрицательно помотала головой.

— Я думала взять её с собой полетать, если она не будет против. Позвоните им заранее, чтобы дать знать о том, что мы скоро будем. Я не буду возражать, если вы последуете за нами, если сможете не отставать. Я даже согласна держаться улиц вместо того, чтобы срезать путь напрямую, если вы согласны.

Некоторое время он молчал, по-видимому слушая, что ему говорят через встроенный передатчик в шлеме. Потом он что-то пробормотал, а затем кивнул.

— Это будет приемлемый вариант.

Минуту спустя мы уже были в воздухе. Единственное, к чему я оказалась неподготовлена, так это восторженный визг Дины. Очевидно, что раньше она никогда не летала, и не была одной из тех людей, которые боятся полётов. Лично я сомневалась в том, что позволила бы кому-то отвечать за свой полёт; я бы точно боялась, что меня могут уронить.

Путь до дома, адрес которого сказала Дина, не занял много времени. Мэр проживал в этом же районе.

У его дома были мужчины в чёрных костюмах, которые казались стандартными для каждого телохранителя в любом из фильмов. У всех них были наушники. Интересно, они вообще осознавали, что я с лёгкостью могла бы вогнать эти микронаушники прямо им в мозг?

От этой мысли я невольно вздрогнула. Время от времени у меня в голове возникали жуткие мысли, но я старалась не обращать на них внимания.

Мы приземлились, и я заметила, что мужчины достали своё оружие.

— Я бы их убрала, — сказала я. — Если вы только не хотите, чтобы всё пошло по плохому сценарию.

— Отбой тревоги, — услышала я голос Оружейника от обочины дороги. — Она вернула мисс Алкотт.

Мужчины кивнули и заговорили в рабочие микрофоны. Уже через минуту нас сопроводили к парадной двери особняка мэра. Он был довольно большим и был очень изысканно украшен.

Я осознала, что рассматривала здание с точки зрения дизайна и планировки. Я не буду вечно оставаться безденежной, и были вещи, которые мне было необходимо сделать и приобрести, чтобы производить на людей впечатление, не связанное с глупо выглядящим тронem.

Пол был выполнен из мрамора, что мне понравилось. Декоративные украшения встречались не так уж и часто, но они были очевидно дорогими и выполнены со вкусом. Я пришла к выводу, что чрезмерное количество предметов искусства или декоративных элементов смотрелось бы безвкусицей и заставило бы людей думать, что я была деревенщиной.

— Я бы не позволил тебе безвкусно украсить дом, — пробормотал дедушка.

Принимая во внимание то, как глупо выглядел его шлем, и как чрезмерно пафосно и тупо выглядел его трон, я почему-то сомневалась в том, что он был в курсе, что такое хороший дизайн домашней обстановки. Кроме того, он был очень старым; он наверняка бы обставил дом как-нибудь в стиле 60-х или что-то в этом роде.

Мэр нашёлся в просторном кабинете, в котором также присутствовали мужчина и женщина, которые, как я предположила, были родителями Дины. В кабинете был также ещё один мужчина, которого я не узнавала, вместе со своими охранниками.

Родители с криком «Дина!» бросились вперёд, как только её увидели.

— Похоже, вы приложили много усилий для того, чтобы найти девочку, которая пропала на пару часов, — заметила я.

— У нас были некоторые опасения по поводу похищения, — сказал мэр. — Приятно познакомиться с вами, мисс Эберт. Я многое о вас слышал. Это родители Дины, Майкл и Анжела, а это её двоюродный брат, Рори Кристнер.

— Она что, единственная, кто беспокоилась о том, что её могут похитить? — удивилась я.

— Она пыталась убедить в этом родителей несколько недель, — ответил мэр. — Когда она пропала после школьных занятий, её родители пришли ко мне, поскольку заволновались.

— Она искала меня, — сказала я. Я взглянула на неё, и она еле заметно кивнула. — Она сказала, что она предсказательница, и попросила моей протекции.

Мэр растерянно на меня уставился. Неужели я только что выдала секрет его племянницы всем присутствующим?

— Я уверен, она это всё просто выдумала, — с заминкой сказал мэр. — Надеюсь, она не заставила вас сильно поволноваться.

— Она предсказала покушение на меня, — заявила я. — И встретила со мной тогда, когда это случилось, чтобы убедить меня в том, что она действительно предсказательница.

— Если она парачеловек, то скрывать её способности не будет ни в чьих интересах, — вмешался в разговор Оружейник, всё это время стоявший позади меня. — Ваш личный опыт должен вам это подсказать.

— Она сказала, что наша встреча должна была помочь, — подхватила я разговор. — По-видимому, в СКП есть утечки информации, и сегодняшний день позволит дать понять людям, которые за ней следят, что она находится под моей защитой, что увеличивает её шансы на то, чтобы не быть похищенной вообще.

— А вы возьмёте её под свою защиту? — спросил мэр.

— Она сделала мне интересное предложение, — сказала я, и повернулась в сторону её родителей. — Кто-нибудь из вас рассматривал возможность позволить ей открыть своё дело?

— Какое дело, быть гадалкой? — спросил её отец.

— Она может зарабатывать очень много денег, — заметила я. — Сделка, о которой мы говорили, заключается в том, что мы делим прибыль пополам, а за это я обеспечиваю её защиту и место работы. Честно говоря, она может заниматься этим и дома, я думаю, мы могли бы получать прибыль в размере 10 тысяч долларов за вопрос. Если откладывать половину этих денег на колледж, к концу лета она сможет поступить в любую школу в стране.

— А это законно? — снова поинтересовался Майкл.

— Вероятно, да, — неохотно признал Оружейник. — Хотя я считаю, что Протекторат мог бы предложить лучшее...

— Вероятность быть похищенной при вступлении в Стражи составляет 80%, — перебила его Дина. — А с Тейлор вероятность похищения составляет лишь 3%. Мне нравится Протекторат, но больше мне нравится, когда меня не похищают.

— Мы не будем раскрывать её личность, как мою, — добавила я. — Так как её уже видели в моём обществе, я, скорее всего, покажусь и в её школе. По официальной версии, мы с ней встретились в тот же день, когда со мной должны были встретиться Стражи, чтобы поговорить о моём положении бродяги.

— Ваше положение совсем не то же самое, что у большинства бродяг, — осуждающе сообщил Оружейник. — Пусть СКП официально поощряет позицию бродяг, реальность такова, что редко кто остаётся бродягой по тем или иным причинам. Большинство из них попадают под влияние той или иной группы, и вынуждены работать на людей, которые совсем не учитывают их интересов.

— Я объясню свою позицию, — ответила я на это. Я тоже слышала о статистике бродяг, которую использовало СКП, и мой дедушка объяснил мне, почему эта статистика была ошибочной.

Правда состояла в том, что известные общественности бродяги были редки как раз по той причине, которую указал Оружейник. Однако мой дедушка подозревал, что число кейпов было сильно недооценено, потому что те кейпы, которые не хотели ввязываться в конфликты, скорее всего, просто не использовали свои силы в любом из тех мест, где их могли за этим заметить.

Видимо, то же самое происходило с мутантами. Было несколько очень известных мутантов, но они были только верхушкой айсберга.

— Нам придётся обсудить это, — в конце концов сказал отец Дины, переглянувшись со своей женой. — Ваша протекция зависит от сделки?

— Нет, — помотала я головой. — Но было бы неплохо заработать немного денег.

— Эм, ты должна знать, что бродяги, которые регистрируются в СКП, могут получать пособие, — внезапно подала голос Мисс Ополчение.

— Правда могут? — удивилась я.

Хорошо бы было знать это пару недель назад.

— Само собой, обычно люди, которые выходят избивать членов банд, не считаются бродягами, — добавил Оружейник. — Их, как правило, относят к одной из двух категорий.

Точно.

Мэр прочистил горло.

— Хотя я и ценю то, что вы сделали для моей племянницы, есть вопрос, который мы должны обсудить, раз уж вы здесь присутствуете. Ваш проект реконструкции вызывает... несколько проблемных вопросов.

И внезапно я осознала, что идти напрямиком в дом главного бюрократа города было большой ошибкой.

--

*чисто чтоб поржать: переносное значения слова moved — растроганный, тронутый. Поэтому фразу «One PRT agent moved to take pictures» можно было бы перевести как «один из агентов СКП растроганно принялся делать фотографии». Не могла не поделиться этим перлом

<http://tl.rulate.ru/book/31885/687969>